

Мо Шуй замер как вкопанный и задрал голову. В его огромных, точно у кота, глазах заплясали яркие искорки — казалось, он уже наяву видел перед собой сочную курицу в медовой глазури, отчего сладко сглотнул слюну.

Когда запыхавшийся старый управляющий наконец подроспел, перед ним предстало весьма странное зрелище.

Лёгкий ветерок шевелил полы белоснежного халата. Длинные, до самых бёдер, волосы, подобные чёрному шёлку, струились по ветру. Под этой смоляной копной угадывался божественный лик: фарфоровая кожа с нежным румянцем, чарующие глаза, напоминающие взор персидского кота... Но увы! Вся эта неземная красота рушилась в одно мгновение. Красавец без малейшего намёка на чинность впился взглядом в висящее на ветке пчелиное гнездо и непрерывно сглатывал слюну от вожделения.

— Господин, господин... Вы что же, и впрямь вознамерились разорить гнездо ради мёда? — Управляющий Мо едва переводил дух, не веря собственным ушам.

— Ну разумеется! — Мо Шуй обернулся к нему с самым серьёзным видом. — Дядюшка, живо неси что-нибудь, чем можно сбить этот улей! Ну же, скорее, скорее! А я пока постерегу пчёл — а то догадаются, что мы за ними пришли, и сбегут!

«Эх, господин совсем как дитя...»

Управляющий Мо лишь покачал головой.

Делать нечего, пришлось спешить в лекарскую лавку в переднем дворе — авось найдутся подходящие притирания. Хотя Мо был всего лишь управляющим Поместья Заоблачных Высей, в Поднебесной его имя весило немало. В Цзянху даже ходила молва: молодой хозяин, лекарь от Бога, скуп на милость и своенравен, так что если недуг не смертелен, проще поклониться старому управляющему — тот не откажет в целебном снадобье.

Мо Шуй, оставшись один, быстро заскучал. Огляделся по сторонам, и лицо его озарилось лукавой ухмылкой. Зачем кого-то ждать, когда можно справиться самому? Подобрал длинный тонкий бамбуковый шест, он упёрся взглядом в пчелиный дом и аккуратно потянул его за край. Изыщные брови сдвинулись к переносице: высокогато! Попробовал подпрыгнуть. Ещё разик! Вот-вот достанет, ещё совсем немного...

Запыхавшийся Управляющий Мо, возвращавшийся с подмогой, издали увидел эту картину и онемел от ужаса. Не успел! Век бы знать, что господин не усидит на месте!

— Господин! Господин, побойтесь неба!

Но Мо Шуй его уже не слышал. Он радостно подпрыгнул, размахивая шестом:

— Зацепил! Ха-ха, зацепил! Сейчас выкурю пчёлку, а потом заберу мёд!

Управляющий взглянул Мо Шую за спину, и ноги его подкосились. Над деревом вздымалась густая туча пчелиного роя. Первой мыслью было бежать со всех ног, но уйти и бросить господина? Да за такое молодой хозяин, вернувшись и увидев изжаленного господина, спустит с него шкуру!

Заметив, как лицо старика мгновенно позеленело, Мо Шуй из любопытства оглянулся.

— Пресвятые предки, да что это такое?! — возопил он. — Почему они переезжают всей оравой, а не поодиночке?! Ле-ле, спаси! Ле-ле, на помощь!

Вопя во всё горло, Мо Шуй пустил в ход свои длинные ноги и припустил к управляющему. Однако разъярённый рой не намеревался отставать. Управляющий Мо, мгновенно сбросив груз лет, кинулся навстречу, сгрёб господина в охапку и, выхватив из-за пазухи расшитый мешочек, принялся разбрызгивать содержимое в воздух. А затем и вовсе зашвырнул шёлковый кошелёк прямо в середину жужжащей тучи.

Снадобье подействовало мгновенно: пчёлы закружились, зашатались и посыпались на землю тяжёлым дождем, пока весь рой не затих в траве.

Как только злое гудение за спиной стихло, Мо Шуй осторожно высунул голову из объятий управляющего:

— Ой... Управляющий Мо, а что это за порошок такой замечательный? Я тоже хочу! Дай мне чуть-чуть! Тогда меня больше ни одна пчела не обидит!

С этими словами он подбежал к усыпанной пчёлами траве и потыкал их палочкой:

— Попались? Будете знать, как за мной гоняться!

Утирая холодный пот со лба, старик тяжело вздохнул. Ей-богу, если ему придётся день-деньской нянчиться с этим взрослым дитём, до глубокой старости он не доживёт. Управляющий перевёл взгляд на растоптанный мешочек в траве и закручинился ещё сильнее: там ведь находилось редчайшее средство — Одурманивающий порошок, новое творение молодого хозяина. Это снадобье мгновенно валило с ног и зверя, и человека, и Мо с великим трудом выпросил щепотку для себя. И надо же было пустить весь драгоценный порошок на каких-то пчёл!

«Ну да ладно, — утешил себя старик. — Не оставлять же господина в беде».

В конце концов, Мо Шуй вырос на его глазах, и любил он его пуще родных детей. А уж в нынешнем его положении тем паче требовалась забота.

В этот момент прибежал Сяо Линьцзы. Слуги в переднем дворе обмолвились, будто дедушка искал его.

— Дедушка, ты меня зазывал?

Управляющий оглядел десятилетнего внука. Смуглый, сгоревший на солнце мальчуган походил на шустрого дикого бесенка — немудрено, что они с господином с утра до ночи подбивали друг друга на проказы.

— Да вот, — махнул рукой старик. — Господину приспичило достать улей. Пчёл я усыпил. Полезь-ка на дерево да сними соты.

Сяо Линьцзы устался на ковёр из обездвиженных насекомых, и в его глазах вспыхнуло искреннее восхищение. Никаких сомнений: справиться с эдакой ордой мог только дедушка. От господина-то проку, как от козла молока!

— Сделаю! — звонко отозвался мальчишка и мгновенно, словно обезьянка, взмыл по стволу вверх.

— Ну нет, так нечестно! — запротестовал Мо Шуй. — Я сам заберусь!

Он засучил рукава и вознамерился было оседлать ближайшую ветку, но управляющий вовремя подхватил его под локотки:

— Полноте, господин, оставьте это Сяо Линьцзы! Вы ведь уже выполнили самое главное и опасное дело — отвлекли рой на себя! А эту мелкую работу уж доверьте слуге.

Слушая сладкие речи старика, Мо Шуй горделиво выпрямил спину и просиял. После такой похвалы спорить о том, кому лезть на дерево, было уже не с руки.

Подпевая себе под нос незамысловатый мотивчик, Мо Шуй весело шагал к кухне переднего двора, держа в руках добытые соты. Настроение у него было наипрекраснейшее. Встретить утро удачнее невозможно!

Завтрак давно закончился, и на кухне царила тишина. Повар Мо, верный своим привычкам, снова сбежал пропустить кувшинчик-другой винца.

— Хе-хе... Дядюшка управляющий, — Мо Шуй обернулся к старику, и на его лице расцвела сама угодливость. — Ты ведь говорил, что повар Мо оставил диких кур на заднем дворе?

— Ну... говорил, — насторожился старик. — А что?

Мо Шуй переглянулся с Сяо Линьцзы, и в огромных глазах обоих вспыхнул азартный огонёк:

— Вперёд, ловить кур!

— Ловить?! Господин, помилуйте, позвольте старому слуге самому...

— Ну уж нет, я сам!

Переполненный энергией, Мо Шуй уже совершенно забыл, как только что едва не стал добычей пчелиного роя, и ничуть не боялся острых клювов. Глаза его горели нетерпением.

<http://bllate.org/book/20318/2106460>